

Быкова Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Юридического института, Российский новый университет, Москва. SPIN-код: 7173-8139, AuthorID: 762754

Электронный адрес: BykovaNV@stud.rosnou.ru

Natalya V. Bykova

Ph.D. of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of the theory and history of law and state of the Juridical Institute, Russian New University, Moscow. SPIN-code: 7173-8139, AuthorID: 762754

E-mail address: BykovaNV@stud.rosnou.ru

ПРАВА, СВЯЗАННЫЕ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТом, В РОССИЙСКОМ ПРАВОПОРЯДКЕ

Аннотация. В статье проведено исследование прав, связанных с искусственным интеллектом (права на объяснимость и человеческое вмешательство), как новых прав человека, требующих обеспечения фундаментальных юридических гарантий. Выявлено, что законодательство и судебная практика Европейского союза установили высокие стандарты гарантий права на объяснимость, включающие требования конкретности, понятности и предоставления примеров последствий. Масштабы фактической реализации проблем продемонстрированы на примерах алгоритмической дискриминации в мировой практике. Обращается внимание на то, что российское законодательство содержит лишь фрагментарные нормы регулирования в предметной области, преимущественно в законодательстве о персональных данных, не достаточные для эффективной защиты прав, связанных с искусственным интеллектом. Новизна работы заключается в системном анализе новых прав, связанных с искусственным интеллектом, в контексте российского правового порядка и формулировании конкретных рекомендаций по развитию законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование искусственного интеллекта, право на объяснимость, алгоритмическая дискриминация, право на человеческое вмешательство.

Для цитирования: Быкова Н.В. Права, связанные с искусственным интеллектом, в российском правовом порядке // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2026. № 2. С. 69–77. DOI: 10.18137/RNU.V9276.26.02.P069

RIGHTS ASSOCIATED WITH ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Abstract. This article examines the rights associated with artificial intelligence (the right to explainability and human intervention) as new human rights requiring fundamental legal guarantees. It is found that European Union legislation and judicial practice have established high standards for guaranteeing the right to explainability, including requirements for concreteness, clarity, and the provision of examples of consequences. The scale of these actual problems has been demonstrated using examples of algorithmic discrimination in global practice. It is noted that Russian legislation contains only fragmentary regulations in this area, primarily in the area of personal data, which are insufficient to effectively protect rights related to artificial intelligence. The novelty of this work lies in its systematic analysis of new rights related to artificial intelligence within the context of the Russian legal order and the formulation of specific recommendations for the development of legislation and law enforcement practice.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation of artificial intelligence, right to explainability, algorithmic discrimination, right to human intervention.

For citation: Bykova N.V. (2026) Rights associated with artificial intelligence in the Russian legal system. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. No. 2. Pp. 69–77. DOI: 10.18137/RNU.V9276.26.02.P069 (In Russian).

Введение

Ускоренное внедрение систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) в сферы, непосредственно затрагивающие основные права и свободы граждан, создает новые вызовы для правоприменения и судебной защиты. Если буквально два-три года назад использование алгоритмов в кадровой деятельности, кредитовании и даже административной юстиции казалось экзотикой (как в России, так и за рубежом), то сегодня это стало рутинной практикой. Громкий скандал, недавно случившийся с транснациональной компанией Amazon, ИИ-система кадрového отбора которой систематически отклоняла кандидатуры женщин¹, убедительно продемонстрировал, что опасения относительно алгоритмической дискриминации вышли из области теоретических рассуждений и материализовались в реальные нарушения прав человека.

В настоящей работе будут рассмотрены вопросы, связанные с такими правами человека в области искусственного интеллекта, как право на объяснимость (возможность получить объяснения по поводу принятых ИИ решений, как, например, отказ в кредите или отказ в выдаче визы) и право на человеческое вмешательство (возможность оспорить решение ИИ

и передать его на рассмотрение человеку), без интеграции которых в национальный правовой порядок говорить о континуальности обеспечения конституционных прав в цифровую эпоху не приходится.

По состоянию на конец 2024 года в России разработано и утверждено 136 национальных стандартов в сфере искусственного интеллекта², однако за пределами «регуляторной песочницы» в рамках нескольких экспериментальных правовых режимов (для беспилотного транспорта, по направлению медицинской деятельности и по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Москве) отсутствует комплексное законодательство, обеспечивающее право граждан на получение понятного объяснения решений, принимаемых автоматизированными системами. Некоторые пробелы мог бы устранять Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта³, принятый еще в 2021 году и актуализируемый до настоящего времени, однако его положения не имеют нормативного характера.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года⁴, хотя и предусмотрены элементы, отражающие реализацию принципа транспарентности и права на объяснение, не содержится конкретных механизмов, гарантирующих реальную реализацию соответствующих прав.

¹ Shread N. Discrimination by recruitment algorithms is a real problem // Pursuit. 2025. 15 May. URL: <https://pursuit.unimelb.edu.au/articles/discrimination-by-recruitment-algorithms-is-a-real-problem> (дата обращения: 25.11.2025).

² Регулирование ИИ: от «песочниц» до стандартов // Право.ру. 2025. 14 апреля. URL: <https://pravo.ru/story/258257/> (дата обращения: 25.11.2025).

³ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/kodeks-etiki-v-sfere-iskusstvennogo-intellekta/?ysclid=mnw9x1dddg581006455> (дата обращения: 25.11.2025).

⁴ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

Права, связанные с искусственным интеллектом,
в российском правовом порядке

Проблематика прав на объяснимость и человеческое вмешательство как ключевых гражданских прав, возникающих в контексте применения искусственного интеллекта, в современной юриспруденции носит междисциплинарный характер. Исследования в предметной области находятся на пересечении информационного права, прав человека, процессуального права и защиты персональных данных, что обуславливает многоаспектный характер доктринальной разработки этого вопроса.

Затрагиваемый спектр проблем – лишь часть проблематики в предметной области, иллюстрирующая необходимость дальнейшей концептуальной разработки и обеспечения надлежащего закрепления и регулирования прав, связанных с искусственным интеллектом.

Право на объяснимость

Концептуальная основа *права на объяснимость* в европейском праве восходит к принципам справедливого разбирательства и процессуальной прозрачности, закрепленным в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако специфически в контексте искусственного интеллекта это право получило формулировку в Общем регламенте по защите данных (General Data Protection Regulation – GDPR)¹. Как подчеркивалось выше, практикующие юристы долгие годы спорили о том, существует ли действительно право на объяснение в GDPR в том

виде, который требуют лица, затронутые алгоритмическими решениями. Однако практика судебных органов Европейского союза постепенно уточнила содержание этого права. В судебном деле C-203/22² отражено, что информация о решениях, принятых алгоритмами, должна быть:

- значимой – отражающей суть логики обработки, а не просто технические детали;
- конкретной – относящейся к конкретному решению и конкретному субъекту данных;
- прозрачной и понятной – доступной для лиц, не обладающих специальными знаниями в области информатики;
- с примерами последствий – включающей практические иллюстрации того, как переменные влияют на результат;
- уважающей коммерческую тайну – при том, что полное раскрытие алгоритма не требуется, если оно ущемляет защищаемые интересы оператора.

В цитируемом судебном решении получила подтверждение позиция, в соответствии с которой право на объяснение решений, принятых на основании автоматизированных ИИ-алгоритмов, – это даже не столько право информационного характера, а процедурная гарантия, тесно связанная с правом на справедливое разбирательство и эффективное средство правовой защиты. Без понимания логики решения субъект лишается возможности компетентно его оспорить. Европейский регламент об искусственном интеллекте продвинул требование прозрачности еще

¹ General data protection regulation (GDPR) / Regulation (EU) 2016/679 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and the free movement of such data // European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=celex:32016R0679> (дата обращения: 25.11.2025).

² Judgement of the Court [CJEU] (First Chamber) of 27 Feb 2025, C-203/22 (Dun & Bradstreet Austria) // DPcuria.eu. Data Protection Case Law. URL: <https://dpcuria.eu/case?reference=C-203/22> (дата обращения: 25.11.2025).

дальше, различая системы ИИ в зависимости от уровня риска. Для систем высокого риска (включая те, что используются в рекрутинге, кредитовании, администрировании правосудия) Регламентом установлено право субъекта требовать объяснение о логике выработки решения, особенно если это решение может существенно повлиять на права человека.

На практике применения представленных принципов были выявлены как позитивный потенциал, так и сложности реализации. В некоторых случаях объяснения, генерируемые методами ХАИ (Explainable Artificial Intelligence – объяснимый искусственный интеллект), оказываются достаточными для удовлетворения требований соответствующих европейских регулятивов. Например, в системах рекомендации культурных предпочтений на основе истории просмотров объяснение может быть относительно простым и понятным. Однако проблемы защиты прав возникают в более сложных случаях, когда, скажем, в объяснениях, генерируемых синтетическими нейронными сетями глубокого обучения, содержатся квазиподдельные детали, которые, хотя и статистически валидны, но не соответствуют действительным механизмам принятия решения системой [1; 2]. В результате де-факто подложное решение с юридических позиций даже при оспаривании, включая запрос верификации процедуры принятия автоматизированного решения, будет иметь признаки законного. Соответствующие коллизии все еще требуют своего разрешения, как юридического, так и технического, даже в рамках права Европейского союза, которое с позиций регулирования ИИ может считаться одним из наиболее продвинутых, в особенности в контексте защиты персональных данных и гражданских прав.

В других юрисдикциях складывается еще более противоречивая ситуация с за-

креплением и защитой прав, связанных с ИИ. Фактическая практика применения систем искусственного интеллекта в кадровом отборе, кредитовании и публичном администрировании демонстрирует, что опасения относительно алгоритмической дискриминации не являются абстрактными теоретическими рассуждениями, а составляют серьезную практическую проблему. Вопреки изначальным ожиданиям о том, что алгоритмы будут более «объективными», чем люди, они часто воспроизводят и систематизируют предубеждения, встроенные в обучающие данные; соответствующие примеры были представлены выше.

Механизмы алгоритмической дискриминации классифицированы в работе Н. Шеард [3]:

- *дискриминация через обучающие данные* – происходит в ситуации, когда система обучается на исторических данных, содержащих предубеждения. Например, если в исторических данных по поводу найма на работу женщины и мужчины получали разные отклики, алгоритм может воспроизводить дискриминацию, от которой отошли уже десятилетиями;
- *дискриминация через прокси-переменные* – возникает в случае, когда система использует переменные (раса, пол, возраст), учет которых при принятии решений прямо не запрещен законом, но коррелирует с нарушениями через прокси-механизмы. Например, пробелы в истории работы становятся «прокси» для гендера (женщины чаще берут отпуск по уходу за детьми; у них будут чаще возникать пробелы в лонгитюдности карьеры, которые по умолчанию будут восприниматься ИИ как недостатки соискателя, в результате чего многие женщины будут получать отказы в найме на работу в сравнении с заявками, направленными кандидатами мужского

Права, связанные с искусственным интеллектом,
в российском правовом порядке

пола). Такие ИИ-системы не содержат явных правил, дискриминирующих женщин, но фактически приводят к нарушениям через прокси-переменные;

- *дискриминация через структуру задачи* – возникает в случаях, когда даже защищенные (формально неизменяемые) признаки исключены из модели, однако система может содержать встроенные смещения, если, например, целевая переменная смещена. Так, в тех случаях, когда определенная группа была исторически недостаточно представлена в перечне отбираемых кандидатов (например, недавние выпускники), данная ситуация будет вновь воспроизведена в алгоритме принятия автоматизированного решения, применение которого, к примеру, приведет к механическому отклонению резюме самого талантливого молодого соискателя;
- *структурная дискриминация* – возникает тогда, когда интеллектуальная система сама создает новые формы дискриминации против маргинализированных (по сгенерированному определению) групп, которым не хватает ресурсов для полноценного участия в цифровизированном процессе. Например, для прохождения онлайн-интервью исключаются кандидаты, не имеющие персонального компьютера или направившие резюме по специфическому каналу. Напротив, с помощью ИИ-консалтинга другие кандидаты, которые заведомо уступают другим, смогут «нормализовать» заявку и резюме, получив необоснованные преимущества;
- *намеренная дискриминация* – система может быть сознательно сконфигурирована для отклонения определенных групп.

Правовые последствия алгоритмической дискриминации в США предопределяются нарушениями множества актов, включая законодательство о гражданских правах, о запрете дискриминации по признаку возраста, о защите прав инвалидов, а в Европейском союзе применяются директивы о недискриминации и GDPR. В то же время в нашей стране применение алгоритмических систем в рекрутинге находится фактически в «серой» зоне правового регулирования. Несмотря на возможность применения общих норм трудового законодательства и законодательства о персональных данных, фактически не сложилась практика преследования за алгоритмическую дискриминацию. А.С. Кашлакова [4] указывает, что необходимо внесение специальных норм в Трудовой кодекс РФ, которые бы прямо запрещали применение алгоритмических систем, обученных на смещенных данных или содержащих дискриминационные критерии. Однако на момент подготовки настоящего исследования подобные новации в отечественном трудовом законодательстве отсутствуют. А риски ИИ-дискриминации, безусловно, намного шире отношений по найму персонала и трудовых отношений вообще.

Действующее российское законодательство содержит ряд норм, которые можно интерпретировать как относящиеся к праву на объяснимость ИИ-решений, однако эти нормы разрозненны, не скоординированы и недостаточны для обеспечения эффективной защиты этого права. Так, в соответствии со ст. 16 Федерального закона РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных»¹,

¹ Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

запрещается принятие на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающих его права и законные интересы, за исключением установленных случаев (при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных или в случаях, предусмотренных федеральными законами). Оператор обязан разъяснить субъекту персональных данных порядок принятия решения на основании исключительно автоматизированной обработки его персональных данных и возможные юридические последствия такого решения, предоставить возможность заявить возражение против такого решения, а также разъяснить порядок защиты субъектом персональных данных своих прав и законных интересов.

Соответствующие нормы появились в текущей редакции цитируемого закона еще с 2011 года, то есть в период, который можно называть де-факто доалгоритмической эпохой, и в силу этого не в полной мере соответствуют интересам защиты «новых» прав, связанных с искусственным интеллектом. В частности, не определено четко, какое объяснение должно предоставляться заявителю, каковы санкции за непредоставление должного объяснения. Кроме того, представленные регулятивы относятся только к обработке персональных данных, но не охватывают ситуации, в которых ИИ принимает решения на основе других источников информации (например, открытых данных, социальных сигналов).

Положения документов стратегического планирования, а также национальных стандартов и этических правил в силу известных причин не образуют действенно-

го механизма гарантий защиты прав, связанных с искусственным интеллектом. А в ближайшей перспективе правоприменительной практики российские суды будут сталкиваться с проблемами, с которыми уже столкнулись правоприменители за рубежом. Одной из ярких проблем в предметной области выступает проблема «черного ящика»: сложные нейронные сети и модели глубокого обучения часто используются без возможности объяснения их решений; суды не понимают, как алгоритм принимает решение, что лишает судебную систему возможности контролировать применение ИИ. В перспективе также актуализируется проблематика отсутствия эффективного средства правовой защиты – даже если гражданин получит объяснение о принятом ИИ решении, остается неясным, какие меры могут быть предприняты, если объяснение его не удовлетворило, или само решение оказалось дискриминационным.

Право на человеческое вмешательство

Право на человеческое вмешательство тесно связано с правом на объяснимость, но не совпадает с ним, потому вопросы защиты такого права, связанного с ИИ, требуют самостоятельного рассмотрения. Если право на объяснимость предполагает право на информацию, то право на человеческое вмешательство подразумевает право на пересмотр и переоценку решения, принятого алгоритмом, человеком, обладающим дискреционной властью и способным учесть обстоятельства, которые упустила система искусственного интеллекта.

Формулировка такого права и мер его защиты, как и в случае с правом на объяснимость, лучшим образом реализована в законодательстве ЕС – с поправкой на то, что в других юрисдикциях зачастую

Права, связанные с искусственным интеллектом,
в российском правовом порядке

вовсе отсутствуют даже рамочные нормы в данной области. В ст. 22 GDPR содержится положение о том, что лицо имеет право потребовать человеческого вмешательства в автоматизированное решение, которое производит правовые последствия. Это означает, что может потребоваться пересмотр решения в ручном режиме. Расширение данного правила в AI Act связано с установлением в ст. 86 положения о том, что операторы систем высокого риска в обязательном порядке должны предусмотреть наличие механизма обжалования и пересмотра решения человеком.

В России право на человеческое вмешательство не получило четкого закрепления в законодательстве, судебная практика по данному вопросу минимальная. Отечественные суды традиционно рассматривали вопросы дискриминации через призму нарушения прав человека в соответствии с Конституцией РФ и законодательством о противодействии дискриминации. Однако в век ИИ данные подходы требуют адаптации, поскольку источник дискриминации может быть встроен в алгоритм на этапе разработки или обучения системы на смещенных данных.

Практические аспекты права на человеческое вмешательство сложнее, чем его формальное признание (которое все еще необходимо закрепить в законодательстве), и включают следующие проблемы:

- *проблема компетентности* – опосредуется вопросом о том, кто является «человеком», – не алгоритмическим субъектом, уполномоченным пересмотреть решение алгоритма, например, служащим организа-

ции, принимающей решение, либо судьей, или же специалистом по ИИ. Не все обладают необходимой компетентностью для осмысленного пересмотра сложного алгоритмического решения;

- *проблема времени и затрат* – пересмотр каждого алгоритмического решения человеком может быть экономически неэффективным, особенно когда система принимает миллионы решений ежедневно, что создает давление в направлении символического, а не подлинного человеческого вмешательства. Подобные пересмотры могут затягивать и судебный процесс, что уже граничит с нарушениями конституционного права на судебную защиту;

- *проблема дисклеймеров* (коротких заявлений, в которых разъясняются ограничения, условия использования информации и которыми с субъектов снимаются определённые виды ответственности перед пользователями) – зарубежные суды иногда принимают дисклеймеры от органов, утверждающих, что, хотя решение было принято с использованием алгоритма, человек все равно принял бы то же самое решение. Верховный суд США в решении о системах риск-оценки в уголовной юстиции выразил озабоченность, но не отменил решение, требуя лишь дополнительных дисклеймеров об объективности¹;

- *проблема судебного контроля* – суды должны быть готовы к квалифицированной оценке алгоритмических решений. Это требует либо обучения судей, либо привлечения экспертов. Особо важно для корректной имплементации инноваций установить четкие пределы допустимого использования алгоритмов в судебной системе.

¹ Мнимая объективность: приведет ли искусственный интеллект к правовой дискриминации? // Legal Academy. 2021. 11 марта. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/mnimaya-obektivnost-privedet-li-iskusstvennyi-intellekt-k-pravovoi-diskriminacii> (дата обращения: 25.11.2025).

*Научно-практические рекомендации
по развитию российского законодательства
в сфере ИИ*

С учетом изложенного может быть предложен комплекс научно-практических рекомендаций, образующих контуры дорожной карты по развитию российского законодательства и практики правоприменения в сфере защите прав, связанных с искусственным интеллектом:

1) принятие специального закона о регулировании ИИ, в котором должны содержаться четкие определения, требования к разработчикам и операторам ИИ, включая обязательность обеспечения объяснимости и права на человеческое вмешательство;

2) внесение изменений в трудовое законодательство, в которое надлежит включить специальные нормы, устанавливающие запрет на использование алгоритмических систем при найме, которые не были протестированы на предмет дискриминации, и требующие письменного объяснения причин отклонения кандидатуры, если оно принято с использованием ИИ;

3) уточнение норм законодательства о защите персональных данных, включая, в частности, четкое определение минимального содержания объяснения и обжалования принятых алгоритмических решений, сроков предоставления объяснений и санкций за нарушения;

4) установление требований к объяснимости в государственном управлении, включая правило о том, что органы государственной власти, использующие ИИ при принятии решений, затрагивающих права граждан, обязаны предоставлять объяснение логики работы алгоритма в форме, понятной среднему гражданину;

5) включение в административное процессуальное законодательство специаль-

ной процедуры обжалования – подачи жалобы на алгоритмические решения, включая сроки рассмотрения и обязательность пересмотра решения человеком в случае поступления жалобы;

6) развитие судебной практики – важно выработать и закрепить в руководящих разъяснениях высшей судебной инстанции устойчивый подход к оценке объяснимости и к контролю алгоритмических решений с опорой на международные стандарты и передовую практику в предметной области.

Право на объяснимость и право на человеческое вмешательство в искусственном интеллекте представляют собой неотъемлемые компоненты современной системы защиты прав человека. Практика применения алгоритмических систем в кадровом отборе, кредитовании и государственном управлении продемонстрировала, что в отсутствие нормативного закрепления гарантий данных прав субъекты правоотношений, и прежде всего граждане, подвергаются риску дискриминации и произвольного обращения, не совместимых с принципами надлежащего функционирования правового государства.

Имплементация представленных в работе научно-практических рекомендаций по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики призвана гармонизировать правовое регулирование с международными стандартами и обеспечить эффективную защиту прав человека в условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта. Без реализации предложенных мер риск того, что код станет недемократическим регулятором, а граждане и организации будут подвергаться произвольным и необъяснимым алгоритмическим решениям, значительно возрастает.

Литература

1. Raiyan Haider, Md Farhan Abrar Ibne Bari, Osru, Nishat Afia, Tanjim Karim. Illuminating the black box: Explainable AI for enhanced customer behavior prediction and trust // *International Journal of Science and Research Archive*. 2025. Vol. 15. No. 3. P. 247–268. DOI: <https://doi.org/10.30574/ijrsra.2025.15.3.1674>
2. Chung N.C., Chung H., Lee H., Brocki L., Chung H., Dyer G. False sense of security in explainable artificial intelligence (XAI) // *arXiv*. 2024. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2405.03820>
3. Sheard N. Algorithm-facilitated discrimination: A socio-legal study of the use by employers of artificial intelligence hiring systems // *Journal of Law and Society*. 2025. Vol. 52. No. 2. P. 269–291. DOI: <https://doi.org/10.1111/jols.12535>
4. Кашлакова А.С. Право лица, ищущего работу, на объяснение при принятии решения с помощью автоматизированной обработки // *Трудовое право в России и за рубежом*. 2024. № 4. С. 8–11. DOI: 10.18572/2221-3295-2024-4-8-11_EDN RUKQML.

References

1. Raiyan Haider, Md Farhan Abrar Ibne Bari, Osru, Nishat Afia, Tanjim Karim (2025) Illuminating the black box: Explainable AI for enhanced customer behavior prediction and trust. *International Journal of Science and Research Archive*. Vol. 15. No. 3. P. 247–268. DOI: <https://doi.org/10.30574/ijrsra.2025.15.3.1674d>
2. Chung N.C., Chung H., Lee H., Brocki L., Chung H., Dyer G. (2024) False sense of security in explainable artificial intelligence (XAI). *arXiv*. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2405.03820>
3. Sheard N. (2025) Algorithm-Facilitated Discrimination: A Socio-Legal Study of the Use of Artificial Intelligence Hiring Systems by Employers. *Journal of Law and Society*. Vol. 52. No. 2. Pp. 269–291. DOI: <https://doi.org/10.1111/jols.12535>
4. Kashlakova A.S. (2024) The right of an employment-seeking person to explanation at adoption of a decision with the help of automated processing *Labor Law in Russia and Abroad*. No. 4. Pp. 8–11. DOI: <https://doi.org/10.18572/2221-3295-2024-4-8-11> (In Russian).

Поступила в редакцию: 13.03.2026

Received: 13.03.2026

Поступила после рецензирования: 31.03.2026

Revised: 31.03.2026

Принята к публикации: 10.04.2026

Accepted: 10.04.2026